Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: Матер. межд. науч. конф. – Минск: БГПУ, 2008. – Ч.2. – С. 74-77.

Н. В. Жданович (Минск) ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ЭПИТЕТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Эпитет — полифункциональная, полисемантичная единица, жизнь которой детерминирована художественной тканью произведения, эстетикой автора и его мировосприятием. Свежий взгляд даже на обычные вещи рождает неожиданные ассоциации, которые связывают в нашем сознании далекие друг от друга понятия, объединяют слова различных лексико-семантических групп, благодаря чему становится возможным перенос свойств одних предметов к другим, для которых эти свойства не типичны.

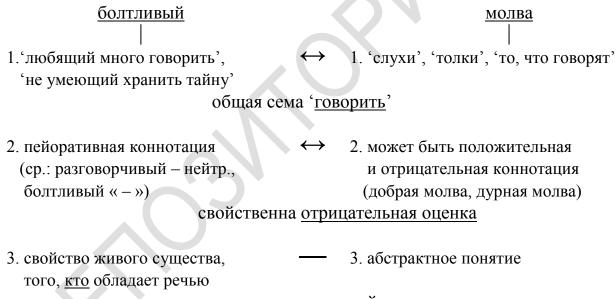
В сознании носителей языка обязательно присутствует понятие эталона представление о цвете, вкусе, свойстве того или иного предмета. Однако это представление объективно-субъективный характер: носит абсолютная объективность невозможна потому, что у носителей языка нет и не может быть единой «точки отсчета» [4] – она может быть только более или менее общей. Относительная объективность наших представлений, эталонов дает возможность появлению субъективных признаков реальных предметов. Эти субъективные составляют специфику признаки редких, индивидуально-авторских большинство определений, подавляющее которых онжом назвать потенциальными эпитетами, поскольку, как слова, они уже есть в языке, но по отношению к определяемому являются новыми определениями.

В лингвистической литературе до сих пор нет единства в толковании понятия «потенциальное» [2], [3]. Как правило, эта номинация появляется в исследованиях, касающихся процессов деривации: неологизмы получают статус окказиональной или потенциальной единицы в зависимости от продуктивности модели. Некоторые лингвисты к окказиональным единицам склонны относить вообще любые индивидуально-авторские образования, в том числе и редкие эпитеты. Мы дифференцируем терминологические определения

«окказиональный» и «потенциальный» применительно к индивидуальноавторским эпитетам, связывая с деривацией только первое из них.

В основе образования *потенциальных* определений лежит нарушение лексической сочетаемости. Потенциальные эпитеты хотя и воспринимаются как необычные, неожиданные по отношению к данному денотату, однако имеют с ним семантическое согласование. Во многих сочетаниях можно представить мотив переноса и найти мотивирующие семы, которые входят в импликационал определяемого/определения. Рассмотрим пример.

Живи смелей, товарищ мой, // Разнообразь досуг шутливый! // Люби, мечтай, пируй и пой, // Пренебреги молвы болтливой // И порицаньем и хвалой (Е.А. Баратынский. Добрый совет) — определение болтливая молва необычно (ср.: обычное болтливый человек), но оно является потенциальным, поскольку между определением и определяемым есть семантическое согласование:

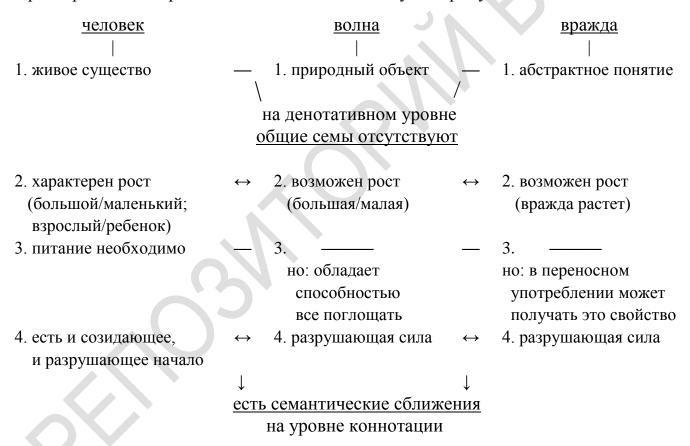

нарушение лексической сочетаемости

Наличие общей семы дает основание для сближения определения и определяемого. Возникшая номинация актуализирует негативную оценку *молвы* и расширяет эмоционально-экспрессивное пространство сочетания в целом: свойством живого существа наделяется абстрактное понятие, которое метонимически эксплицирует основной денотат (молва – люди). Такой же механизм образования лежит и в основе необычных сочетаний *болтливая*

старина (А.С. Пушкин), говорливая дружба (Ф.Н. Глинка). Древние предания весьма красноречивы, а дружба немыслима без общения, поэтому индивидуально-авторские эпитеты имеют семантическую согласованность с определяемыми словами и также потенциальны: В часы досугов золотых, // Под шепот старины болтливой, // Рукою верной я писал (Руслан и Людмила); И сколько дивных повестей // О жизни, о боях страстей // Он сдал друзьям с души своей // В разгаре дружбы говорливой! (Воспоминание о пиитической жизни Пушкина).

Компонентный анализ нестандартных сочетаний интересен в сопоставлении с обычными номинациями: жадная волна, жадная вражда — жадный человек. Предварительно обратим внимание на семантику дистрибутов:

Прилагательное жадный ('стремящийся к наживе', 'ненасытный', 'настойчивый в стремлении удовлетворить свое желание') – обычное определение для живого существа. Хотя денотативные семы существительных человек, волна, вражда не совпадают, семантическое сближение обнаруживается на периферийном уровне их лексических значений. Поэтому типичное для человека

определение жадный становится потенциальным определением природного объекта (волны) и абстрактного существительного (вражды): Роскошно пенясь, перси полны // Лобзает жадная волна (Е.А. Баратынский. Леда); В долине той враждою жадной // Сражен наездник молодой (А.С. Пушкин. Поэма о Тазите). Свойственный поэзии антропоморфный перенос признаков способствует тому, что определение жадный становится в поэтической речи первой половины XIX века довольно частотным в индивидуально-авторских сочетаниях и встречается в произведениях многих поэтов: жадное время (К.Н. Батюшков), жадная судьбина (В.А. Жуковский), жадная вражда, жадная скука, жадный вал (А.С. Пушкин), жадная волна, жадная страсть (Е.А. Баратынский), жаднае думы (М.Ю. Лермонтов), жадная вечность (В.Г. Бенедиктов), жадная надежда (Ап. Григорьев).

Аналогичное рассмотрение нестандартных атрибутивных сочетаний подтверждает, что наличие инвариантных сем в структуре определения и определяемого, а также в семантике основного и нового денотатов позволяют говорить о потенциальности определения, которое в данном сочетании воспринимается как необычное. Сближение отдаленных сфер или даже понятийно несовместимых денотатов и нахождение между ними общих признаков является органическим свойством человеческого сознания. То, что соединяется в мышлении, находит выражение в языке, а языковое сознание личности своеобразно преломляется в системе эпитетов. Именно поэтому основной источник образования необычных атрибутивных сочетаний в поэтической речи – это реализация потенциальных возможностей языковых единиц.

Литература

- 1. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 378 с.
- 2. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высш. шк., 1976. 119 с.
- 3. Шабовіч М. Аказіяналізмы ў беларускіх мастацкіх тэкстах (да праблемы даследвання) // Слова. Вобраз. Кантэкст: Зб. навук. артык. Мінск: БДПУ, 1994. С. 58-69.

4. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 134 с.

